

УДК 316.334.3:378.115.15
ББК 60.561.7

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В 1945–1953 ГОДАХ (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

Л.В. Харина, А.И. Харинин

Проанализированы основные аспекты социальной поддержки студенчества в рассматриваемый период. Выявлены общие и особенные черты в решении этой проблемы в зависимости от вуза. Предложена оценка эффективности основных мер. Определена динамика позитивных изменений на протяжении послевоенного десятилетия.

Ключевые слова: социальное обеспечение, высшие учебные заведения, материальное обеспечение студентов, жилищно-бытовые условия студентов, Нижнее Поволжье.

Социальное обеспечение студенчества играет одну из важнейших ролей в проблеме воспроизводства трудовых ресурсов общества. Поскольку обучающаяся молодежь в силу объективных обстоятельств не обладает всей полнотой экономической самостоятельности, то социальная политика государства в вопросе обеспечения студенчества необходимым минимумом потребностей является одним из основных условий успешной реализации программ по подготовке квалифицированных специалистов в должном объеме для нужд общественного производства. Особенно остро эта проблема встает в сложные периоды жизни общества, когда оно не располагает значительными материальными запасами и его элита вынуждена придерживаться очень жесткого плана распределения этих средств. Рассмотрим, как решалась подобная социальная ситуация на примере послевоенного студенчества нашего региона.

Положение студенчества в послевоенный период было двойственным. С одной стороны, потребности народного хозяйства в квалифицированных специалистах предполагали стимулирование молодых людей к получению высшего образования. Студенты того време-

ни не сомневались в возможности трудоустройства и повышения своего социального статуса. С другой стороны, материальные трудности усложняли процесс образования. Война привела к уменьшению реальных размеров семейных бюджетов – основных источников существования учащихся, уменьшила их шансы на обеспечение общежитиями. По этим причинам студенты, как люди, лишенные возможности полноценно трудиться, значительно зависели от социальной поддержки со стороны государства.

Одной из важнейших мер социальной поддержки студенчества в данный период являлось стипендиальное финансирование. Размеры стипендий студентов вузов страны, в том числе и нижеволжских, варьировались в зависимости от степени важности учебного заведения, что нашло отражение в постановлении СНК СССР от 15 сентября 1943 г., продолжавшем действовать в послевоенные годы.

Для студентов, имевших отличные оценки по всем предметам, размеры стипендий увеличивались на 25 %, имевших инвалидность – на 50 %. Для наиболее способных устанавливались именные стипендии: имени И.В. Сталина, В.М. Молотова, К.Е. Ворошилова, М.И. Калинина и других выдающихся государственных деятелей, а также знаменитых писателей, ученых, поэтов, артистов. Размер именных стипендий варьировался от 500

до 770 рублей в месяц. В 1949/1950 учебном году их получали 5 тыс. студентов советских вузов. Кроме того, существовали стипендии Совета Министров СССР, СНК РСФСР и отраслевых ведомств [2, с. 112]. Размеры стипендий оставались неизменными на протяжении всего изучаемого периода. Однако стоит упомянуть, что существовала плата за обучение в вузах в размере 300 рублей в год, от которой освобождались дети красноармейцев, участники войны, инвалиды и отличники [23]. Это существенно влияло на финансовое положение студентов, особенно иногородних, которым нужно было распределять стипендию на пропитание и жилье, так как далеко не все нуждавшиеся могли получить место в общежитии. Следует отметить, что заработная плата рабочих и служащих составляла около 500 рублей, а к концу изучаемого периода повысилась до 700 рублей в месяц [27, с. 143], в то время как стипендии студентов оставались неизменными.

Трудности материально-бытового положения студентов не исчерпывались невысокими размерами стипендий. Огромное влияние на уровень их жизни, особенно в первые послевоенные годы, оказывала продовольственная проблема.

Правительство страны неоднократно занималось решением вопросов положения студентов. Еще до окончания войны, 8 сентября 1944 г., Оргбюро ЦК ВКП(б) создало комиссию, которой поручалось разработать меры по улучшению материально-бытового и культурного обслуживания студентов высших учебных заведений. Вслед за этим Наркомторг СССР издал приказ, направленный на упорядочение системы их питания. Продовольственные фонды для студентов стали отпускаться целевым назначением, а карточки – отовариваться в первую очередь наравне с карточками рабочих ведущих отраслей промышленности. В студенческих столовых была организована продажа хлеба, отпуск горячих напитков (чай, кофе) [3, с. 132–133]. Студентам-отличникам и инвалидам Великой Отечественной войны дополнительно отпускались вторые горячие блюда, а больным выдавалось дополнительное питание. Не пользовавшиеся системой общественного питания получили возможность приобретать

продукты через соответствующую закрытую торговую сеть. Снабжение студенческого контингента продуктами и промтоварами осуществлялось через ОРСы.

Согласно установленным правилам студенты приравнивались к служащим второй категории. Нормы отпуска продуктов для этой категории населения составляли: хлеба – по 400 г в день, сахара – по 600 г, мяса и рыбы – по 1200 г, жиров – 300 г, крупы и макарон – 800 г в месяц [1; 27]. Такое обеспечение продовольствием следует признать недостаточным, учитывая возрастные особенности и энергетические затраты молодежи.

Руководство высших учебных заведений старалось облегчить положение студентов. Однако не всегда это было возможно. В наиболее тяжелом положении с продовольственным обеспечением находились студенты астраханских вузов, за исключением рыбвтуза, где имелось рентабельное рыболовецкое хозяйство. В Астраханском мединституте учхоз не только не оказывал никакой помощи вузу, но и приносил ему значительные убытки: за 1945 г. они достигли 70 тыс. рублей. В столовой института царил антисанитария, ощущался сильный холод, не хватало столовых приборов, не работала канализация на кухне, не была подведена горячая вода к моечной. В буфете не всегда имелся хлеб. Качество обедов не удовлетворяло студентов ни по качеству, ни по стоимости [24].

Более сложное положение с продовольственным снабжением студентов создалось в Астраханском пединституте. Дирекция вуза заключила договор на одноразовое питание студентов со столовой дорожно-механического техникума, но она с лета 1946 г. закрылась на длительный ремонт. Проблему общественного питания студентов АПИ не удалось решить до конца 1940-х годов. Руководство вуза было вынуждено в срочном порядке открыть при учебном корпусе буфет, через который шло отоваривание продовольственных карточек вплоть до их отмены.

Неоднозначная ситуация с продовольственным снабжением студентов отмечалась и в саратовских вузах. Саратовский автодорожный институт не имел своего ОРСа и подсобного хозяйства, что вынуждало дирекцию проводить заготовки картофеля, мяса и дру-

гих продуктов и раздавать их перед экзаменационными сессиями. Из-за отсутствия своей столовой студенты САДИ были прикреплены к городским открытым столовым. Однако они предпочитали получать по карточкам продукты в сухом виде и готовить себе пищу самостоятельно на имевшейся в общезжитии газовой плите [6].

Продовольственное снабжение студентов сельскохозяйственных вузов Саратова было значительно лучше по сравнению с другими вузами города за счет больших подсобных хозяйств, включавших в себя не только полевые участки для посевов зерновых и посадки овощных культур, но и животноводческие фермы. Учебные хозяйства были в достаточной степени оснащены техникой, позволявшей студентам продуктивно осуществлять производственную практику. Столовые этих институтов обеспечивали студентов трехразовым питанием. В ежедневный рацион студентов Саратовского СХИ в 1945–1946 гг. с учетом карточек входили: 120 г крупы (муки), 80–100 г мяса (рыбы), 20 г жиров, 700–800 г овощей, 150–200 г молока на человека. Отличники и инвалиды Отечественной войны получали усиленное питание. На время экзаменационных сессий отпуск продуктов питания студентам увеличивался [16]. Однако в следующем учебном году снабжение продовольствием ухудшилось из-за плохого урожая. Отпуск продуктов снизился до 70 г мяса, 200 г овощей, 200–250 г картофеля, 100 г молока, что привело к истощению части студентов. С 9 января 1947 г. по разрешению Горторготдела стали ежедневно дополнительно выдавать всем студентам 40 г крупы (муки), а инвалидам Отечественной войны – 200 г молока или 70 г масла [17]. После получения в регионе высокого урожая в 1947 г. институт смог увеличить отпуск продуктов за счет подсобного хозяйства. Как и прежде, руководство вуза оказывало помощь в первую очередь особо нуждавшимся студентам. Им дополнительно по государственным ценам отпускались мясо, масло, картофель, молоко и капуста. Резкое обострение ситуации произошло в 1949 г., когда распоряжением замминистра высшего образования Королева столовая института была закрыта, а все ее имущество передано ОРСу Саратовского университета.

И хотя эта акция проводилась с целью улучшения питания студентов, а также усиления контроля за его качеством, на практике это повлекло за собой ухудшение ситуации. Главная причина состояла в том, что студенческую столовую перевели в более высокую категорию – из третьей во вторую, а это стало причиной повышения отпускных цен. В итоге из 500 студентов СХИ столовую стали систематически посещать всего 30–40 человек [18].

В Саратовском педагогическом институте урожай 1946 г. в подсобном хозяйстве был настолько плохим, что после выполнения поставок в фонд государства осталось лишь незначительное количество овощей и картофеля. Это сказалось на питании студентов через столовую – оно стало одноразовым. Помощью в снабжении студентов стали 130 карточек дополнительного питания и 33 карточки СП-2 (спецпаек второй категории), которые выдавались главным образом инвалидам Отечественной войны и отличникам учебы [15]. Аналогичные проблемы с продовольственным снабжением студенческого контингента испытывали и остальные вузы Саратова [4].

Обеспечение продовольствием студентов сталинградских высших учебных заведений, так же как и учащихся астраханских и саратовских вузов, осуществлялось через ОРСы, подсобные хозяйства, столовые различных предприятий.

В наиболее сложном положении в первые послевоенные годы оказались студенты сельскохозяйственного института, временно расположенного не в самом Сталинграде, а в районном центре – Урюпинске. Отоваривание их карточек производилось через магазин Горторга. В условиях продовольственного кризиса 1946–1947 гг. хлеб завозился нерегулярно, в небольшом количестве и продавался только до 15 часов, в связи с чем студентам приходилось часто уходить с лекций [5]. Исправлению сложившегося положения способствовало распоряжение заместителя начальника Главного управления сельскохозяйственных вузов Н.М. Герасимова, направленное директору СХИ Н.Д. Рыжугину 7 июня 1947 года. В нем указывалось, что на основании постановления Совета Министров СССР от 30 мая 1947 г. торготоргделам вменялось

в обязанность снабжать студентов вузов, в том числе и находившихся в сельской местности, по справкам № 7 продовольствием по нормам рабочих промышленности, транспорта и связи и хлебом по 500 г в день [9]. Следует отметить, что до отмены карточной системы студенты всех сельскохозяйственных вузов региона, проходившие производственную практику на предприятиях, снабжаемых по повышенным нормам, обеспечивались всеми видами продуктов питания наравне с работниками соответствующих профессий.

Руководство других сталинградских институтов самостоятельно находило дополнительные возможности для обеспечения студентов продовольствием. Так, дирекция мехинститута, не имевшего своего подсобного хозяйства, заготовила осенью 1946 г. за счет средств вуза и реализовала среди студентов в качестве дополнительного питания: 8 400 кг капусты, 2 000 кг рыбы, 700 кг картофельной муки, 3 000 л молока, 8 300 кг картофеля, 3 700 кг коммерческого хлеба, 30 000 штук булочных изделий в бутербродах и пирожках [20]. Если проанализировать перечень продуктов, распределенных среди студентов, то в первую очередь шло обеспечение легкодоступными и высокопитательными продуктами – картофелем, хлебом, капустой, рыбой. Отоваривание продуктами и промтоварами производилось через магазин № 20, открытый при институте Металлогородским торгом [21].

В начале 1950-х гг. произошло улучшение продовольственного обеспечения населения страны, в том числе студентов. Оно было вызвано в первую очередь постепенным восстановлением сельского хозяйства и регулярным снижением розничных цен на продукты питания.

Прежде всего необходимо отметить улучшение работы системы общепита. Это выразилось в снижении цен в столовых, работавших по третьей категории обслуживания, где студентам предлагалось дневное питание стоимостью от 4 до 8 рублей [19]. Существенную роль в этом сыграли поставки продуктов из подсобных хозяйств, сохранившихся при многих вузах [28, с. 97]. Был оптимизирован график работы столовых, произведен косметический ремонт. Например, в Саратовском автодорожном институте имелись столовая и

буфеты закрытого типа Треста столовых и ресторанов. Столовая, рассчитанная на 110 посадочных мест, действовала при учебном корпусе. Она работала в удобное для студентов время: с 7.30 до 9.30 и с 12.30 до 18.00. Из шести буфетов два находились в общежитии, а остальные в самом институте [14]. Тем не менее большинство учащихся предпочитало готовить самостоятельно. В среднем только 25–30 % студентов нижеволжских вузов пользовались услугами столовых. Продукты, реализуемые через магазины, стали более доступными, а их ассортимент расширился.

Наиболее благополучным в отношении продовольственного обслуживания студентов в конце 1940-х – начале 1950-х гг. являлся Астраханский технический институт рыбной промышленности и хозяйства. И хотя он не имел своего ОРСа, основная часть продовольствия поступала в студенческую столовую через Рыбкооп им. Микояна Рыболовпотребсоюза, а также из двух подсобных хозяйств: сельского и рыбного. Качество питания оставалось хорошим, несмотря на невысокие цены. Поэтому услугами столовой охотно пользовались в среднем около 300 из 748 студентов [12].

Однако положительные изменения произошли не во всех вузах региона. Например, в Астраханском педагогическом институте не было ни отдела снабжения, ни подсобного хозяйства, ни столовой. Все, что смогла сделать дирекция для своих студентов в этом плане, это открыть в 1952–1953 гг. буфет, в котором продавались холодные закуски, хлебо-булочные изделия, безалкогольные напитки и чай. Основная масса проживавших в общежитиях самостоятельно готовила себе пищу на кухнях [7].

К важнейшим элементам, определившим специфику материально-бытового положения послевоенного студенчества, относилась также жилищная проблема. Нехватка жилого фонда, его изношенность, слабо развитая инфраструктура коммунального хозяйства стали основными факторами, повлиявшими на характер жилищно-бытовых условий нижеволжских студентов. В Астрахани и Саратове возвращенные высшим учебным заведениям после эвакуации жилые здания и учебные корпуса находились в крайне запущенном состоянии, с чем приходилось мириться ввиду

отсутствия средств на капитальный ремонт или арендовать помещения у других учреждений и организаций. Под жилье отводились любые помещения, мало-мальски пригодные для проживания, даже флигели и барачные сооружения.

Недостаток жилья был настолько значительным, что действовавшие общежития, несмотря на переуплотненность комнат, не обеспечивали потребностей студентов. Типичным примером может служить Саратовский сельскохозяйственный институт, где на одного студента приходилось по 3–3,5 м² полезной площади. Это способствовало антисанитарии и беспорядку в помещениях, не позволяло обставить их мебелью [16]. С каждым годом ситуация усугублялась из-за увеличения контингента студентов, поскольку здания институту не возвращались, а его финансовые возможности заставляли сокращать затраты на аренду помещений.

В астраханских вузах, несмотря на трудности со студенческими общежитиями, в комнатах не наблюдалось подобной скученности. В рубвузе в расчете на одного студента имелось по 6,2 м², поэтому не было нужды в частных квартирах [8]. Еще лучше обстояло дело в педагогическом институте. Там на каждого студента приходилось по 9 м². К тому же семейным студентам предоставлялись отдельные комнаты [11].

Это объясняется тем, что астраханские высшие учебные заведения не пользовались такой популярностью, как саратовские, поэтому и студентов в них было значительно меньше. Кроме того, в Саратове имелось гораздо больше эвакуированных, и найти лишние метры для жилищных потребностей студентов представлялось значительно труднее, чем в Астрахани.

Еще острее, чем в Саратове, складывалась ситуация в Сталинграде. Так, в Сталинградском пединституте имелось два общежития на 600 человек. Здания размещались на ул. Баррикадной, где проживали 350 студентов 2–4 курсов, и на ул. Ковровской – на 250 студентов первого курса. Треть комнат в первом из зданий занимали преподаватели. Кроме того, там же располагался обком профсоюза учителей. В связи с этим в комнатах вынужденно проживали по 10–12 человек вме-

сто допустимых 5–6. На двоих приходилось по одной кровати. Студенты находили в этом не только негативные, но и позитивные моменты: при царившем в общежитиях холоде в зимнее время спать таким образом было значительно теплее. Еще более удручающее положение сложилось в общежитии на ул. Ковровской. Здание имело 8 комнат, в каждой из которых проживало по 25–30 человек [10]. В аналогичной ситуации оказались медицинский и механический институты Сталинграда.

Основная часть студентов Сталинградского СХИ, первоначально находившегося в провинциальном городке Урюпинске, ввиду нехватки жилых помещений вынужденно снимала углы в частных домах [22]. Эта проблема не была устранена и после переезда института в Сталинград в декабре 1948 года. Местные власти выделили под общежития два дома. Но в них смогли разместиться только 345 из 762 студентов СХИ, причем на каждого приходилось лишь по 3 м² жилой площади. При этом кровати в комнатах располагались в два яруса. Поэтому студенты готовились к занятиям в основном в учебных аудиториях, преимущественно в ночное время или в выходные дни [26].

Перенаселенность студенческих общежитий Саратова и Сталинграда приводила к нарушению санитарных норм и, как следствие этого, к распространению инфекционных заболеваний.

Часть учащихся нижевожских вузов проживала на частных квартирах. Первое место по этому показателю в Саратове занимал сельскохозяйственный институт. В 1945/1946 учебном году квартиры снимали 220 из 539 студентов СХИ, что составляло около 41 %. Согласно договорам с хозяевами жилплощади институт выплачивал за каждого студента по 2 м³ дров и по 30 рублей ежемесячно [13]. Несмотря на существенную помощь со стороны дирекции, студенты жаловались на частое отсутствие света, ссоры с хозяевами и холод в квартирах. С увеличением контингента обучавшихся и сокращением арендуемых помещений потребность в частных квартирах для студентов с каждым годом возрастала.

Расселение студентов сталинградских институтов на частных квартирах вызывало массу трудностей, так как в городе не хвата-

ло жилых зданий. Плата за частные квартиры устанавливалась по договорам в размере 100 рублей за каждого студента в месяц и 200 кг угля на отопительный сезон. При этом каждый студент ежемесячно вносил в кассу института 60 рублей [25].

Постепенно к концу 1940-х – началу 1950-х гг. бытовые условия студентов нижевольтских вузов стали улучшаться. Однако этот процесс осложнился значительным увеличением количества студентов, произошедшим в 1949 году [29, с. 95]. Тем не менее руководство высших учебных заведений прилагало немало усилий, особенно если учитывать нехватку денежных средств, строительных материалов и рабочих рук для выполнения ремонтных работ. Удалось частично расширить жилой фонд. Оборудовались кухни, прачечные. Утеплялись комнаты первых этажей, завозилась новая мебель. Обустраивались душевые, для студентов-инвалидов организовывалась стирка белья и помывка полов в их комнатах, открывались парикмахерские. В помещениях общежитий стала проводиться санитарная обработка, велась борьба с клопами и крысами. Появилась возможность выделения денежной помощи студентам-инвалидам.

Наиболее значимым мероприятием по улучшению жизни студентов в Саратове стала газификация общежитий, которая существенно облегчила условия их быта, высвободив время для более тщательной подготовки к занятиям. Необходимо отметить, что она была осуществлена даже в старых деревянных зданиях, как, например, в Саратовском институте механизации сельского хозяйства. В общежитиях ведущих вузов города были исправлены водопроводная и канализационная системы.

Материальное положение студентов Нижнего Поволжья на протяжении всего исследуемого периода оставалось сложным. Важнейшими причинами, обусловившими трудности студенчества, были сравнительно невысокие стипендии (в 1,5 раза ниже средней заработной платы рабочих и служащих); карточная система, приравнивавшая студентов к служащим II категории и не исключавшая частые перебои в отпуске продуктов. К началу 1950-х гг. в положении студенчества произошли заметные изменения, вызвавшиеся

прежде всего в улучшении снабжения продовольствием за счет снижения цен и увеличения ассортимента и положительных перемен в работе системы общепита. Размеры стипендий оставались неизменными при росте средней заработной платы рабочих и служащих примерно в 1,4 раза. Бытовые условия студентов в 1945–1953 гг. медленно, но неуклонно улучшались, так как возвращались общежития, переданные во время войны эвакуированным предприятиям и учреждениям, ремонтировались и строились новые. В целом материально-бытовое положение студенчества оставалось более сложным, чем у основной массы трудоспособного населения страны. Однако перспектива трудоустройства на высокооплачиваемую работу и повышения социального статуса оставалась важнейшим фактором, определявшим готовность молодых людей переносить временные трудности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Австрийсков, Е. В. Снабжение населения Нижнего Поволжья продовольственными и промышленными товарами в послевоенные годы (май 1945 – март 1953) : дис. ... канд. ист. наук / Австрийсков Е. В. – Волгоград, 2008. – 225 с.
2. Кафтанов, С. В. Высшее образование в СССР / С. В. Кафтанов. – М. : Мол. гвардия, 1950. – 120 с.
3. Круглянский, М. Р. Высшая школа СССР в годы Великой Отечественной войны / М. Р. Круглянский. – М. : Высш. шк., 1970. – 316 с.
4. О материально-бытовом обслуживании студентов Саратовского медицинского института за 1945–1946 год : справка отдела школ и вузов Саратовского обкома ВКП(б) // ГАНИСО. – Ф. Р-594. – Оп. 2. – Д. 259. – Л. 134.
5. О материально-бытовом положении преподавателей и студентов Сталинградского сельскохозяйственного института : справка отдела школ и вузов Сталинградского обкома ВКП(б), 13 ноября 1946 года // ЦДН ИВО. – Ф. Р-113. – Оп. 24. – Д. 23. – Л. 48.
6. О материально-бытовом положении студентов Саратовского автомобильного института за 1945–1946 год : справка отдела школ и вузов Саратовского обкома ВКП(б) // ГАНИСО. – Ф. Р-594. – Оп. 2. – Д. 259. – Л. 293.
7. О работе Астраханского педагогического института : справка отдела вузов, техникумов и школ Астраханского обкома ВКП(б), 19 февраля 1953 года // ГАСДАО. – Ф. Р-325. – Оп. 2223. – Д. 277. – Л. 49.

8. О работе Астраханского технического института рыбной промышленности и хозяйства : справка отдела вузов, техникумов и школ Астраханского обкома ВКП(б), 18 декабря 1947 года // ГАСДАО. – Ф. Р–325. – Оп. 4. – Д. 222. – Л. 57.

9. О снабжении студентов сельскохозяйственных вузов, находящихся в сельской местности : распоряжение № 37-01 замначальника Главного Управления сельскохозяйственных вузов Н.М. Герасимова, 7 июня 1947 года // ГАВО. – Ф. Р–5977. – Оп. 1. – Д. 22. – Л. 79.

10. О ходе подготовки Сталинградского педагогического института к новому 1945–1946 учебному году : справка отдела школ, техникумов и вузов Сталинградского обкома ВКП(б), 25 августа 1945 г. // ЦДНОВО. – Ф. Р–113. – Оп. 23. – Д. 151. – Л. 24.

11. Отчет Астраханского педагогического института за 1946–1947 год // ГАСДАО. – Ф. Р–325. – Оп. 3. – Д. 22. – Л. 22.

12. Отчет Астраханского технического института рыбной промышленности и хозяйства за 1952–1953 год // ГААО. – Ф. Р–2181. – Оп. 1. – Д. 546. – Л. 57.

13. Отчет о материально-бытовых условиях студентов Саратовского сельскохозяйственного института за 1945–1946 год // ГАСО. – Ф. Р–261. – Оп. 5. – Д. 7. – Л. 32.

14. Отчет Саратовского автодорожного института за 1952–1953 год // ГАРФ. – Ф. Р–9396. – Оп. 4. – Д. 641. – Л. 38.

15. Отчет Саратовского педагогического института за 1945–1946 год // ГАРФ. – Ф. Р–2306. – Оп. 70. – Д. 4901. – Л. 34.

16. Отчет Саратовского сельскохозяйственного института за 1945–1946 год // ГАСО. – Ф. Р–261. – Оп. 5. – Д. 7. – Л. 32.

17. Отчет Саратовского сельскохозяйственного института за 1946–1947 год // ГАРФ. – Ф. Р–9396. – Оп. 5. – Д. 13. – Л. 35.

18. Отчет Саратовского сельскохозяйственного института за 1948–1949 год // ГАРФ. – Ф. Р–9396. – Оп. 5. – Д. 401. – Л. 72.

19. Отчет Сталинградского медицинского института за 1952–1953 год // ГАВО. – Ф. Р–4330. – Оп. 2. – Д. 57. – Л. 110.

20. Отчет Сталинградского механического института за 1946–1947 год // ГАРФ. – Ф. Р–9396. – Оп. 3. – Д. 97. – Л. 59.

21. Отчет Сталинградского механического института за 1946–1947 год // ГАВО. – Ф. Р–4182. – Оп. 5. – Д. 33. – Л. 61.

22. Отчет Сталинградского сельскохозяйственного института за 1945–1946 год // ГАВО. – Ф. Р–5977. – Оп. 1. – Д. 21. – Л. 196.

23. Отчет Сталинградского сельскохозяйственного института за 1945–1946 год // ГАВО. – Ф. Р–5977. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 34.

24. Протокол № 15 заседания бюро Астраханского обкома ВКП(б), 15 апреля 1946 года // ГАСДАО. – Ф. Р–325. – Оп. 3. – Д. 18. – Л. 190.

25. Протокол № 3 заседания ученого Совета Сталинградского педагогического института, 23 ноября 1945 года // ГАВО. – Ф. Р–6056. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 18.

26. Протокол № 5 заседания ученого Совета сельскохозяйственного института, 5 января 1949 года // ГАВО. – Ф. Р–5977. – Оп. 1. – Д. 37. – Л. 6.

27. Труд в СССР : стат. сб. / Госкомстат СССР. – М. : Финансы и статистика, 1988. – 302 с.

28. Харинина, Л. В. Материально-бытовые условия научно-педагогических кадров высших учебных заведений Нижнего Поволжья в послевоенные годы (1945–1953 годы) / Л. В. Харинина // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2009. – № 7. – С. 96–99.

29. Харинина, Л. В. Реализация государственной политики по увеличению контингента студентов в вузах Нижнего Поволжья в 1945–1953 гг. / Л. В. Харинина // Вестник Чувашского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2009. – № 1. – С. 91–98.

SOCIAL SECURITY OF TERTIARY STUDENTS IN 1945–1953 (FOLLOWING REGIONAL ARCHIVE MATERIALS)

L.V. Kharinina, A.I. Kharinin

Main aspects of students' social support in under review period were analyzed. Common and specialized features of problem solving depending on institute of high education were revealed. The efficiency of main measures was estimated. The positive evolution in under review period was determined.

Key words: *social support, institutes of high education, material security of students, living conditions of students, Lower Volga river basin.*